

Book Review

KARAÚLOV, YURII N. Y SÁNCHEZ PUIG, MARÍA: *Gramática Asociativa de la Lengua Rusa: Principios Activos*. Madrid: GRAM Ediciones, 2000. 253 p.

В лингвистической литературе последних десятилетий все сильнее проявляется тенденция ученых к отказу от формального подхода в анализе эмпирического материала в пользу семантического. Грамматические исследования в целом значительно отстают в этом отношении от лексикологических: достаточно вспомнить всплеск лексико-семантических исследований, наблюдавшийся в семидесятые годы, после десятилетий господства структурализма, и особо проявившийся в развитии теории лексико-семантических полей на материале различных языков. Семантизация грамматики активно начала развиваться несколько позже семантизации лексики, на что, безусловно, были свои исторические причины. Длительное время в центре внимания лингвистов было слово, считавшееся основной языковой единицей. Даже и сейчас можно иногда встретить употребление термина *семантика* как полного синонима термина *лексика*, и не перестали появляться работы, в которых возможность грамматической семантики (морфологической и синтаксической) формулируется как вопрос, предположение. Поэтому появление исследований по грамматике, ориентированных семантически, уже само по себе заслуживает положительной оценки и самого пристального внимания.

Чтобы полнее очертить ту общую исследовательскую языковедческую ситуацию, в которой появляются и которую отражают труды Ю.Н.Караулова и М.Санчес Пуиг в том числе и рецензируемая работа, необходимо также подчеркнуть перемещение акцентов в современном языкознании с изучения языка как системы на его функционирование. Традиционное описание языковой системы представляет ее статично и, каким бы детализированным оно ни было, не дает ключа к пониманию тех механизмов, которые обеспечивают речевую реализацию языковой системы, т.е. механизмов речевой деятельности.

Авторы рецензируемой работы широко известны не только в своих странах. Их труды отличаются глубиной теоретического подхода и выверенной методологией, что обеспечивает получение научно ценных результатов. Кроме того, для них характерна ориентированность на возможность практического применения результатов исследования.

Не является исключением и рецензируемая работа.

“Ассоциативная грамматика” является совершенно логическим развитием нового типа грамматики – ассоциативной грамматики, – впервые представленной Ю.Н.Карауловым вниманию научной общественности в 1993 г.¹ Логичность развития состоит в том, что от первоначально описательного представления явлений, которое неизбежно носило статический характер, осуществлен переход к представлению динамическому, диалектическому, позволяющему реально приблизиться к тому промежуточному между языком и речью звену, которое играет столь важную роль в процессах, связанных с речевой реализацией языка, и которое, в силу своей психолингвистической природы, столь сложно для эмпирического наблюдений и строгого научного исследования.

Эмпирический материал, послуживший основой для разработки этой динамической ассоциативной грамматики, очень внушителен, как по своему объему, так и по полноте. Ассоциативная сеть получена экспериментальным путем в результате массового опроса носителей языка, проведенного в несколько этапов. На первом этапе было получено по 500 ассоциативных реакций на 1300 слов-стимулов, предложенных пяти тысячам информантов. На втором этапе другой группе информантов были предложены слова-стимулы, которые появились впервые в ответных реакциях первой группы информантов. Наконец, на третьем этапе еще одна группа информантов должна была отреагировать на те новые слова, которые появились в результате проведения второго этапа и которые не содержались в ответах первой группы. Этот третий этап оказался завершающим, потому что практически не появилось слов, которые не были бы включены в сеть ассоциаций ранее. В результате

¹ Караулов Ю.Н. Ассоциативная грамматика русского языка. Москва, 1993.

ассоциативная сеть слов составила от 40 до 50 тысяч различных лексем, которые встречались в общей сложности в полутора миллионах ответов. Столь значительный корпус уже сам по себе представляет вполне достаточный и очень интересный эмпирический материал для любого лингвистического исследования и описания: не только грамматического, но и лексического, стилистического, семантического и т.п. Полностью этот корпус представлен в “Ассоциативном тезаурусе русского языка” в трех томах и шести книгах, который был издан в Москве в 1994-1998 гг.

Разработанная авторами на этой эмпирической базе ассоциативная грамматика русского языка нацелена на получение реального материального субстрата языковой способности говорящего, т.е. звена, промежуточного между языком и речью, и потому по этой своей направленности на механизмы порождения речи может быть отнесена к грамматикам порождающего типа. Как известно, одним из основных недостатков генеративистики, при несомненном значительном ее вкладе в развитие языкознания, остается искусственный характер трансформационных правил, которые, по сути, подгонялись под реально существующие речевые образцы. В этом отношении рецензируемый труд несомненно и выгодно отличается от традиционных порождающих грамматик тем, что принципиальный подход авторов состоит в выведении трансформационных правил из реального эмпирического материала, притом, подчеркнем это еще раз, весьма значительного по своему объему.

Эти правила выводятся из первоначально лексического материала, и грамматика оказывается органично соединенной с лексикой. Ассоциативная сеть предстает как грамматизованная лексика, если смотреть на нее как на лексику, что и отражено в указанном “Ассоциативном тезаурусе”, или как лексикализованная грамматика, если подходить к той же сети с позиций грамматики, как в рецензируемой работе. Система ассоциаций и связей предстает в неразложимом единстве элементов (лексика) и структуры (грамматика), в исследовании которых можно выделить один из этих двух компонентов, но невозможно оторвать один от другого. Безусловно, ассоциативная сеть не исчерпывает всего русского языка, поскольку в ней отражена русская разговорная речь среднего носителя языка, как указывают авторы. Однако она дает достаточно

полное представление о тех структурах, которые служат строительным материалом в речевой деятельности, о правилах их соединения и преобразования в речь. Основанием для такого утверждения служит, в частности, проведенный авторами анализ, который показал, что частотность распределения падежей в ассоциативной сети такая же, как в русскоязычных текстах; кроме того, сеть отражает типичные жизненные ситуации и типичные ситуации общения.

Авторы “Ассоциативной грамматики” выделяют три возможных вида синтаксем. К первому виду они относят такие, для построения которых и для оперирования с которыми достаточно чисто лингвистических знаний, например, склонения существительных. Второй тип синтаксем можно определить как синтаксемы когнитивные: их функционирование связано с процессом познания мира, отраженным в данном языке, например, ассоциации в таких синтаксемах могут основываться на фразеологических единицах или метафорах. Наконец, третий тип синтаксем – прагматический, это синтаксемы, которые строятся на ассоциациях стимула и реакции, обусловленных конкретными социально-историческими условиями функционирования языка, например, повсеместно распространенными явлениями общественной жизни или широко известными фактами культурной жизни.

В “Ассоциативной грамматике” детально рассматриваются всего лишь две статьи “Ассоциативного тезауруса”: “житель” и “палец”. На этих двух примерах авторы убедительно показывают, как в каждой из статей в полной мере отражены возможные грамматические модели, в которые входят эти лексемв, их количественное распределение, доля синтаксем собственно языкового, когнитивного и прагматического типа. Можно смело сказать, что “Ассоциативная грамматика” представляет собой увлекательное научное путешествие по “Ассоциативному тезаурусу”, которое открывает безбрежные просторы и сулит новые, еще более интересные путешествия.

Дидактическое значение ассоциативной грамматики, как и самой ассоциативной сети, ее дидактический потенциал огромны. Написанная на испанском языке, “Ассоциативная грамматика”

доступна прежде всего испаноязычным читателям. Однако сама ассоциативная сеть может быть использована в обучении русскому языку любой аудитории. Основным трансформациям учащихся обучают на начальных этапах преподавания русского языка, в дальнейшем их число может быть расширено за счет детализации или при перемещении по ассоциативной сети. Безусловно, “Ассоциативная грамматика” и “Ассоциативный тезаурус” особо ценны для преподавателя, поскольку дают ему богатейший материал, который он может отбирать и структурировать в процессе преподавания в соответствии с конкретными целями и задачами. В этом отношении они являются не просто справочным материалом, а активным руководством к действию. Важной характеристикой является и то, что ассоциативная грамматика позволяет активизировать закон аналогий, который научает выводить значение той или иной единицы по ее грамматической форме и контексту, создавать новые единицы по аналогии с уже знакомыми.

В научном отношении “Ассоциативная грамматика” представляет несомненный интерес не только для русистов, но и для более широкого круга ученых: славистов, филологов, владеющих русским языком, специалистов по сравнительному и общему языкознанию.

Навряд ли можно описать или хотя бы перечислить все достоинства ассоциативной грамматики в короткой рецензии. К тому же, “Ассоциативная грамматика русского языка” представляется нам лишь первым шагом, сделанным авторами в разработке активной грамматики, и хотелось бы стать свидетелями последующих шагов.

О.М.Калустова, кандидат филологических наук,
Киевский университет имени Тараса Шевченко